

Земская Управа

Обычное право

Материалы для библиографии обычного права

УДК 93
ББК 63.3
3-55

3-55 **Земская Управа**
Обычное право: Материалы для библиографии обычного права / Земская Управа – М.: Книга по Требованию, 2012. – 588 с.

ISBN 978-5-458-10133-2

ISBN 978-5-458-10133-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

раля 1861 года, сельское общество составляется изъ однопомѣстныхъ крестьянъ, пользующихся всѣми или нѣкоторыми угодьями сообща или имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды. Кромѣ того, по 41 статьѣ, крестьяне разнопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ числятся не болѣе двадцати душъ, могли быть соединены въ одно общество или присоединены къ другимъ обществамъ, съ согласія послѣднихъ. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному 15-го августа 1863 г. журналу Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, отдѣльныя мелкія селенія разныхъ владѣльцевъ, хотя-бы въ нихъ было и болѣе 20 душъ, предоставлено соединить въ одно сельское общество или присоединять къ другому сельскому обществу, если они не въ дальнемъ одни отъ другихъ разстояніи и имѣютъ общія хозяйственныя выгоды. Для такого соединенія крестьяне всѣхъ соединяющихся частей должны составлять мірскіе приговоры. Въ 1866 году государственныя крестьяне были переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ учреждений. Сельскія общества государственныхъ крестьянъ нерѣдко были составлены изъ селеній, не владѣвшихъ землею сообща.

Редакціонныя Коммиссіи, признавъ, что каждая поземельная община должна составлять отдѣльное сельское общество, составили, соображаясь съ этимъ, и проектъ статей Положенія, опредѣляющихъ, какіе предметы подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода *). Этотъ проектъ вошелъ, почти безъ измѣненія, въ 51 статью Общаго Положенія о крестьянахъ, между тѣмъ какъ составъ сельскаго общества Положеніемъ и послѣдующими узаконеніями былъ измѣненъ. По буквальному смыслу 51 статьи, сельскій сходъ общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ селеній, не владѣющихъ землею сообща, долженъ рѣшать такія дѣла, которыя, по существу ихъ, подлежатъ только рѣшенію поземельной общины. Таковы напр. дѣла о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ, затрогивающія интересы не всего сельскаго общества, а только той его части, которая отвѣчаетъ круговой порукой за членовъ раздѣляющейся семьи, таковы дѣла о раздѣлѣ общинной земли, о раскладкѣ денежныхъ сборовъ. Дѣла эти должны-бы были рѣшаться на частныхъ сходахъ каждой отдѣльной общины, между тѣмъ, по 2-му примѣчанію къ 51 статьѣ, частные сходы допускаются только исключительно для обсужденія дѣлъ, касающихся повинностей въ пользу помѣщиковъ. Такой недостатокъ закона имѣлъ вредныя практическія послѣдствія. Сельскіе сходы не рѣдко рѣшали дѣла, вовсе не подлежащія, по самому существу своему, ихъ вѣдѣнію.

Правда, Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, по отдѣльнымъ дѣламъ, разъяснилъ, что право распоряженія мірскою землею принадлежитъ не общему сельскому сходу, а частному сходу тѣхъ селеній, которыя хотя и входятъ въ составъ сельскаго общества, но имѣютъ отдѣльное землевладѣніе. Эти рѣшенія не могли однако совершенно устранить вредныя послѣдствія неясности закона. Такъ, не смотря на неоднократныя разъясненія Сената, по отдѣльнымъ дѣламъ, встрѣчаются, слишкомъ черезъ двадцать лѣтъ послѣ изданія Положенія, рѣшенія Губернскихъ Присутствій, совершенно несогласныя съ сенатскими разъясненіями **). Законодательное разъясненіе 51 статьи Общаго Поло-

*) Второе изданіе Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій. Т. II, кн. 2, стр. 135.

**) Сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената по крестьянскимъ дѣламъ, изданный П. Л. Горемыкинымъ, Спб. 1889. Стр. 120, 185.

женія, точное опредѣленіе, какія изъ перечисленныхъ въ этой статьѣ предметовъ подлежатъ общему сельскому и какія частному сходамъ, тѣмъ болѣе необходимо, что окончательное рѣшеніе нѣкоторыхъ относящихся сюда вопросовъ принадлежитъ въ настоящее время не Сенату, а Губернскимъ Присутствіямъ, не всегда правильно понимавшимъ эту статью.

Кромѣ частныхъ сходовъ домохозяевъ поземельной общины (хозяйственнаго общества, какъ называютъ ее нѣкоторые), существуютъ, по обычаю, частные сходы домохозяевъ каждаго отдѣльнаго селенія, для рѣшенія дѣлъ, затрогивающихъ исключительно его интересы. Этотъ обычай, вызванный насущными потребностями крестьянскаго быта, долженъ быть принятъ во вниманіе при пересмотрѣ статей Общаго Положенія, относящихся къ сельскому управленію. Признаніе самостоятельности отдѣльныхъ селеній представляется совершенно необходимымъ *). Сенатъ, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ рѣшеній, признавалъ право каждаго отдѣльнаго селенія, входящаго въ составъ поземельной общины, составлять самостоятельно приговоры **); но въ этихъ рѣшеніяхъ не высказывалось общее начало, отсутствіе котораго въ законѣ во многихъ случаяхъ стѣсняетъ крестьянскую жизнь. Приведу нѣкоторые изъ этихъ случаевъ. Иногда помѣщики, отводя общій надѣлъ нѣсколькимъ селеніямъ, предоставляли одному изъ нихъ въ даръ опредѣленное количество земли. Въ этомъ случаѣ отдѣльное селеніе является собственникомъ подаренной земли, распорядиться которою оно можетъ только по приговору, составленному на селенномъ сходѣ. Отдѣльныя селенія тратятъ иногда значительныя суммы на улучшеніе отведенной имъ земли (расчистку луговъ, прорытіе канавъ и т. п.), арендуютъ выгоны или другія угоды, устанавливаютъ денежный сборъ для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ нуждъ. Въ этихъ нерѣдкихъ случаяхъ селеніе не можетъ обойтись безъ составленія приговора. Въ Ярославской губерніи такіе приговоры, насколько мнѣ извѣстно, составляются совершенно свободно, но и здѣсь, какъ и вездѣ, встрѣчаются случаи, въ которыхъ непризнаніе отдѣльнаго селенія юридическимъ лицомъ не только служитъ препятствіемъ къ улучшенію крестьянскаго быта, но иногда ведетъ и къ значительному его ухудшенію. Какъ-бы равномерно ни распредѣляла община землю между отдѣльными селеніями, нѣкоторыя изъ нихъ находятся иногда, вслѣдствіе особыхъ условій, въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Такъ встрѣчаются селенія, усадьбы которыхъ примыкаютъ къ чужой землѣ; чтобы избѣжать этого очень невыгоднаго положенія, сосѣдняя земля иногда арендуется всѣмъ селеніемъ или покупается имъ, если она продажная. Есть и другіе случаи, когда одному селенію бываетъ выгодно купить близко лежащую къ нему землю, между тѣмъ какъ для прочихъ селеній той-же общины покупка этой земли не представляетъ особой выгоды. По 698 ст. 1 ч. X т. Свода Зак. гражданскихъ (изд. 1887 г.) право приобрѣтать имущество имѣютъ сельскія общества, а не отдѣльныя селенія, входящія въ ихъ составъ, поэтому селеніе, покупая землю, не можетъ совершить купчую крѣпость на свое имя. Земля покупается

*) Необходимость признанія отдѣльныхъ селеній юридическими лицами очень обстоятельно выяснена *В. Дружининымъ* въ его статьѣ „Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія“. Рус. Вогатство. 1893 г. № 6.

***) Сборникъ рѣшеній 1 Депар. Прав. Сената, составленный *И. Г. Даниловымъ* и *А. Е. Виноградовымъ*. Спб. 1880 г. Стр. 6.

всѣмъ селеніемъ, но покупщикомъ въ купчемъ актѣ значится или товарищество домохозяевъ, или еще чаще одинъ только домохозяинъ, на честность котораго селеніе наиболѣе полагается. Такіе акты нерѣдко вызываютъ тяжбы, и иногда селеніе лишается земли, за которую уплачено деньги.

Сельскія общества, состоящія изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, рѣдко пользуются своими гражданскими правами. И это понятно, такъ-какъ эти искусственно созданныя общества состоятъ изъ разнородныхъ частей съ различными и иногда прямо противоположными интересами. Напротивъ того, поземельныя общины постоянно вступаютъ въ самыя разнообразныя гражданскія отношенія съ посторонними лицами. Не менѣе часто входятъ въ такія отношенія и отдѣльныя селенія: они арендуютъ землю, берутъ подряды на земледѣльческія работы, нанимаютъ людей для выполненія общественныхъ работъ на надѣльной землѣ, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они дѣйствуютъ какъ самостоятельныя хозяйственныя единицы, а не какъ товарищества домохозяевъ; самостоятельность ихъ признается и лицами вступающими съ ними въ сдѣлки. Во многихъ мѣстностяхъ землевладѣльцы охотнѣе заключаютъ договоры съ цѣлой деревней, чѣмъ съ отдѣльными домохозяевами или съ товариществами. Поэтому признаніе отдѣльныхъ селеній юридическими лицами необходимо для удовлетворенія настоятельныхъ требованій самой жизни. Такое признаніе не было-бы чѣмъ нибудь новымъ въ нашемъ законодательствѣ: по 4998 ст. Общ. Губ. Учрежд. 1 ч. II т. Св. Зак., изд. 1857 г., домохозяева каждого отдѣльнаго селенія государственныхъ крестьянъ имѣли право составлять сходы и совершать мірскіе приговоры по дѣламъ, касающимся исключительно ихъ селенія; по 1387 статьѣ Общ. Губ. Учрежд. 1 ч. II т. Св. Зак., изд. 1857 г., не только волости и сельскія общества, но и селенія государственныхъ крестьянъ имѣли право вступать въ обязательства съ посторонними лицами и вѣдомствами.

Чтобы получить точное понятіе о той власти, какую имѣетъ міръ надъ членами общины, было-бы весьма важно познакомиться подробно съ обязательными постановленіями, выраженными въ крестьянскихъ приговорахъ. Къ сожалѣнію, на нихъ не было обращено до сихъ поръ достаточно вниманія; въ литературѣ встрѣчается очень мало на нихъ указаній. Положеніе 19 февраля 1861 г. допускаетъ обязательныя постановленія сельскаго схода, касающіяся общиннаго хозяйства. Такъ могутъ быть (по 6 п. 51 ст. Общ. Полож.) и дѣйствительно бываютъ обязательныя постановленія схода объ измѣненіи существующей системы хозяйства (напр., о переходѣ отъ трехпольной системы къ четырехпольной), о времени уборки хозяйственныхъ растений, о времени выпуска скота на жниво или отаву и т. п. Подъ вліяніемъ обычаевъ, существовавшихъ до 1861 г., сходы нерѣдко выходятъ изъ границъ, установленныхъ для нихъ закономъ. Они не только назначаютъ опредѣленное наказаніе за неисполненіе ихъ обязательныхъ постановленій, но и самыя постановленія ихъ часто касаются предметовъ, вовсе не подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Такъ въ с. Берестовецѣ, Борзенскаго уѣзда, сходы опредѣляли приговоромъ размѣръ арендной и поденной платы при наймѣ земли и работъ у помѣщиковъ и назначилъ денежный штрафъ за неисполненіе этого приговора. Сходы одного общества, Ярославскаго уѣзда, запретилъ всѣмъ членамъ общества пускать къ себѣ въ домъ одного сосѣдняго крестьянина, считавшагося опаснымъ. Сходы д. Времовки, Мариупольскаго уѣзда, назначилъ трехрублевый штрафъ за работу въ празд-

ичные дни. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, Россіенскаго уѣзда, были составлены приговоры о неупотребленіи вина. Въ одномъ обществѣ, Донской области, по приговору схода, внесены были въ особую вѣдомость имена извѣстныхъ обществу воровъ, запрещено ворами, внесеннымъ въ вѣдомость, выходить изъ дому съ наступленія сумерекъ до разсвѣта; запрещено имъ имѣть другъ съ другомъ какія-бы то ни было сношенія, входить въ шинки, принимать въ домъ странныхъ. Нарушившихъ это постановленіе опредѣлено наказывать розгами до 20 ударовъ. Кромѣ того, приговоромъ этимъ возложена на каждого члена общества обязанность слѣдить за подозрительными лицами *). Приговорами станичныхъ сходовъ Кубанской области устанавливаются мѣры для огражденія спокойствія общества: запрещается брать порочныхъ людей на поруки; порочные люди облагаются особымъ налогомъ, и обязываются уплачивать поровну стоимость украденнаго, если украденное не возвращено хозяину **).

Строго-ли исполняются эти приговоры, бываютъ-ли на нихъ жалобы, объ этомъ имѣть никакихъ свѣдѣній.

Вопросъ о крестьянскомъ судѣ разработанъ гораздо полнѣе, чѣмъ вопросъ объ управленіи. Исключеніе въ этомъ отношеніи, составляютъ многочисленныя виды *сельскихъ судовъ*: одни изъ нихъ извѣстны только по названію, о другихъ встрѣчаются весьма отрывочныя свѣдѣнія. Нѣкоторые изъ указанныхъ въ литературѣ видовъ суда не имѣютъ судебного значенія (таковъ, напр., судъ волостного старшины).

Въ настоящемъ выпускѣ, какъ и въ первомъ, указаны статьи, касающіяся крестьянскаго самосуда. Нѣкоторые вовсе не признаютъ за нимъ судебного значенія и смотрятъ на него какъ на преступленіе, какимъ признаетъ его и законъ. У крестьянъ иной на него взглядъ: въ ихъ глазахъ самосудная расправа есть дѣло и необходимое и справедливое. Самосудъ существуетъ у насъ не только какъ остатокъ первобытной у всѣхъ народовъ формы суда, онъ вызывается и условіями современной жизни, особенно недостатками у насъ слѣдственной части. Съ улучшеніемъ ея и съ установленіемъ менѣе формальнаго отношенія суда къ уголовнымъ дѣламъ, случаи самосуда значительно сокращаются. Такъ въ Ярославской губерніи, съ открытіемъ въ ней окружныхъ судовъ, число самосудовъ стало замѣтно уменьшаться, и въ настоящее время они почти совершенно исчезли, между тѣмъ какъ въ сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ дореформенный судъ, самосудная расправа есть явленіе почти ежедневное. Хотя она вызывается въ Сибири, вѣроятно, различными причинами, но очень важную изъ нихъ составляютъ, несомнѣнно, недостатки слѣдственной части и суда. Самосудъ примѣняется главнымъ образомъ къ тѣмъ преступленіямъ, которыя по мнѣнію крестьянъ трудно преслѣдовать существующимъ судебнымъ порядкомъ. Такъ, напр., всего чаще бываетъ самосудная расправа надъ конокрадами и почти никогда не бываетъ самосуда надъ убійцами, хотя крестьяне считаютъ убійство самымъ тяжкимъ и самымъ возмутительнымъ преступленіемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ селеній Ярославскаго уѣзда былъ пойманъ крестьянами воръ съ поличнымъ. Собравшаяся толпа принялась его бить; нѣкоторые изъ толпы закричали, что его надо покончить, но когда воръ объявилъ, что онъ убилъ человѣка и что тотъ, кто убьетъ

*, См. № 2166 настоящаго выпуска.

***) См. № 319.

его, приметъ на себя его грѣхъ, то побои прекратились, вора связали и отвели въ волостное правленіе.

О волостныхъ судахъ существуетъ обширная литература. Сочиненія, касающіяся ихъ, особенно умножились послѣ изданія «Трудовъ комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ». Вслѣдъ за изданіемъ «Трудовъ» началась разработка богатаго заключающагося въ нихъ матеріала; она касалась или отдѣльныхъ мѣстностей, или отдѣльныхъ вопросовъ права. Таковы очерки по обычному праву *П. Березанскаго*, *К. Чепурнаго*, *И. Шрага*, *П. Скоробогатаго*, *В. Птицына*. Кромѣ того, на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ комиссіи» составленъ *И. Г. Оршанскимъ* блестящій очеркъ обычнаго права («Народный судъ и народное право»). Рѣшенія эти были также главнымъ источникомъ для многихъ отдѣловъ «Обычнаго гражданскаго права въ Россіи» *С. В. Пахмана*, они легли въ основаніе сочиненія *В. Ф. Мухина* «Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ». и послужили главнымъ матеріаломъ для соч. *М. В. Духовскаго* «Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ (М. 189) Рѣшенія волостныхъ судовъ, напечатанныя въ «Трудахъ комиссіи» или собранныя самими изслѣдователями, служатъ до настоящаго времени матеріаломъ для большей части сочиненій по обычному праву. Кромѣ того, во многихъ изъ этихъ сочиненій дѣлаются ссылки на напечатанные въ «Трудахъ комиссій» отзывы крестьянъ о существующихъ у нихъ юридическихъ обычаяхъ. Поэтому представляется важнымъ вопросъ: какое значеніе могутъ имѣть рѣшенія волостныхъ судовъ при изученіи обычнаго права и какую цѣну можно дать отзывамъ крестьянъ, напечатаннымъ въ «Трудахъ комиссіи».

Мнѣнія по этому вопросу не одинаковы: одни считаютъ рѣшенія волостныхъ судовъ ни къ чему непригоднымъ матеріаломъ, другіе признаютъ эти рѣшенія самымъ живымъ и достовѣрнымъ источникомъ для изученія обычнаго права. Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, но съ нѣкоторою оговоркою. Каждое рѣшеніе волостного суда, отдѣльно взятое, не можетъ служить, само по себѣ, оспованіемъ для какого-бы то ни было вывода, такъ-какъ не всегда рѣшенія волостныхъ судовъ бываютъ согласны съ юридическими обычаями, существующими въ данной мѣстности. Вотъ что говоритъ по этому поводу *В. П. Тихановъ* изслѣдователь обычнаго права въ Сарепульскомъ уѣздѣ: «Въ примѣненіи обычаевъ на практикѣ общества допускаютъ не рѣдко злоупотребленія, идущіе совершенно въ разрѣзъ съ правовыми обычаями въ ихъ теоретическихъ положеніяхъ. Для собирателя юридическихъ обычаевъ крестьянъ такія дѣйствія судовъ общества, разумѣя подъ этимъ названіемъ судъ стариковъ, сельскаго схода и волостной—всегда представляютъ массу затрудненій. Эти затрудненія тѣмъ значительнѣе, что самые акты судовъ, хотя и остаются по существу дѣла въ прямомъ противорѣчій съ обычаями, въ тоже время по формѣ со всѣхъ сторонъ маскируются этими обычаями; такимъ образомъ, чтобы добраться до истины, приходится узнавать всю исторію даннаго судебного процесса, со всѣми его подробностями; только послѣ этого удастся увидѣть, что такое рѣшеніе суда не есть результатъ какого нибудь новаго обычая, а лишь злоупотребленіе и произволь, не имѣющій за собой никакого основанія въ народной жизни» *).

*) *В. П. Тихановъ*. Матеріалы для изученія обычнаго права среди крестьянъ Сарепульскаго уѣзда. Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи. М. 1893. Вып. III, стр. 61.

Превосходнымъ матеріаломъ для изученія обычнаго права можетъ быть только значительное число рѣшеній, постановленныхъ однообразно волостными судами въ теченіи продолжительнаго времени, и притомъ если эти рѣшенія были постановлены безъ всякаго посторонняго вліянія. Каждое рѣшеніе волостного суда можетъ быть также превосходнымъ матеріаломъ, при изученіи обычнаго права мѣстнымъ изслѣдователемъ, имѣющимъ возможность провѣрить, дѣйствительно-ли выразился въ этомъ рѣшеніи юридическій обычай.

Пользованіе рѣшеніями волостныхъ судовъ чрезвычайно затрудняется способомъ ихъ изложенія. Въ очень многихъ рѣшеніяхъ опускаются такія обстоятельства дѣла, которыя могли имѣть вліяніе на приговоръ суда и знаніе которыхъ необходимо для правильности вывода. На это нѣкоторые изслѣдователи обычнаго права не обращаютъ никакого вниманія.

Что касается до показаній крестьянъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ комиссіи», то имъ нельзя придавать никакого почти значенія. Всякій, собиравшій, черезъ распросъ крестьянъ, свѣдѣнія о народномъ бытѣ, знаетъ, что предлагать имъ общіе вопросы, какъ это дѣлала комиссія, бываетъ большею частію совершенно бесполезно. Крестьяне, конечно, знаютъ существующіе у нихъ обычаи и не затруднятся разрѣшить частный случай, но отъ нихъ невозможно требовать яснаго изложенія общихъ началъ. Кромѣ того крестьянскіе отвѣты записывались комиссіею не всегда съ достаточною точностью. Вслѣдствіе этого встрѣчаются такіе отвѣты, опредѣлять дѣйствительный смыслъ которыхъ бываетъ иногда очень трудно *).

Показанія крестьянъ иногда совершенно противорѣчатъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ **). Кромѣ того, по этимъ показаніямъ, въ каждой волости существуютъ совершенно одинаковые юридическіе обычаи, но въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ иногда обычаи эти бываютъ различны. Трудно допустить, чтобы географическое распространеніе того или другого обычая находилось въ какой-бы то ни было связи съ границами волости, соединенной изъ нѣсколькихъ обществъ, исключительно въ видахъ административнаго удобства.

Отвѣты крестьянъ напечатаны въ «Трудахъ комиссіи» и рѣшенія волостныхъ судовъ, если довѣрять имъ безъ всякой повѣрки, представляютъ самый послушный матеріалъ: изъ него можно вывести все, что угодно. Недостаткомъ критическаго къ нему отношенія и объясняется то, что выводы, сдѣланные изъ него однимъ изслѣдователемъ, бываютъ иногда совершенно противоположны выводамъ, сдѣланнымъ другимъ.

Наиболѣе подробно изучено у насъ гражданское обычное право. Если нѣкоторые вопросы его недостаточно еще выяснены, то по другимъ есть такія обстоятельныя изслѣдованія, какихъ не встрѣчается въ про-

---

*) Въ „Трудахъ комиссіи“ (Т. II, стр. 331) напечатанъ слѣдующій отвѣтъ крестьянъ: „Племянникъ получаетъ наравнѣ съ родными дѣтьми, если онъ принятъ былъ въ домъ малолѣтнимъ, если-же онъ поступилъ къ дядѣ уже взрослымъ, то онъ получаетъ всю отцовскую часть“. Если сравнить этотъ отвѣтъ съ другимъ, напечатаннымъ на стр. 219 того-же тома, то становится яснымъ, что дѣло идетъ не о возрастѣ племянника, *принятаго* въ домъ дяди, а о томъ, какой возрастъ имѣлъ племянникъ послѣ смерти своего отца, жившаго въ одномъ домѣ съ братомъ.

**) Такъ, напр., по показанію крестьянъ Бородинской волости, Можайскаго уѣзда, „приданое никогда не возвращается родителямъ, а остается мужу умершей“ между тѣмъ по одному рѣшенію Бородинскаго волостного суда приданое умершей было возвращено ей родителямъ. „Тр. ком.“ Т. II, стр. 284, 319, № 130.

чихъ отдѣлахъ обычнаго права. Изъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ общій обзоръ современнаго русскаго обычнаго гражданскаго права, первое, по времени появленія, принадлежитъ *И. Г. Оршанскому*. Его статья «Народный судъ и народное право» есть краткій очеркъ, полный содержания и блестящій по изложенію. Второе сочиненіе «Обычное гражданское право въ Россіи» *С. В. Пахмана* есть очень подробное систематическое изложеніе русскаго обычнаго гражданскаго права. Нѣкоторые признають это сочиненіе капитальнымъ трудомъ, необходимою настольною книгою для всякаго, изучающаго гражданское обычное право; другіе, не соглашаясь съ такою высокою оцѣнкою этаго сочиненія, считаютъ его однако очень полезнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всякій, желающій познаться съ русскимъ обычнымъ гражданскимъ правомъ, прочтетъ сочиненіе *С. В. Пахмана*, такъ-какъ у насъ нѣтъ другого, гдѣ-бы предметъ этотъ былъ изложенъ съ такою подробностью и въ такой строгой системѣ. Кромѣ того, сочиненіе это отличается прекрасною постановкою вопросовъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько полезныхъ общихъ замѣчаній по вопросамъ обычнаго гражданскаго права. Такъ, напр., въ немъ разъяснено юридическое значеніе родства, не въ достаточной полнотѣ признаваемое нѣкоторыми изслѣдователями. Многіе изъ отдѣловъ этого сочиненія основаны исключительно или главнымъ образомъ на матеріалахъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ», поэтому для болѣе точной его оцѣнки слѣдуетъ выяснитъ, какимъ образомъ авторъ пользовался этими матеріалами. *С. В. Пахманъ* высказываетъ въ своей книгѣ слѣдующій взглядъ на рѣшенія волостныхъ судовъ: «Въ основаніи каждаго рѣшенія лежатъ, несомнѣнно, какія либо извѣстныя всѣмъ правила, или воззрѣнія, сложившіяся подъ вліяніемъ жизненной обстановки и слѣд. имѣющія всегда свое реальное, объективное основаніе, а примѣненіе тѣхъ или другихъ правилъ къ данному случаю зависитъ, конечно, отъ конкретныхъ особенностей послѣдняго», (Т. I, стр. 392). Авторъ не признаетъ, чтобы вліяніе волостныхъ писарей на рѣшеніе волостныхъ судовъ имѣло то значеніе, которое нѣкоторые ему приписываютъ. «Правда, говоритъ онъ, встрѣчаются рѣшенія волостныхъ судовъ, въ которыхъ явны слѣды собственныхъ соображеній ихъ редактора; но въ рѣшеніяхъ этихъ судовъ слѣдуетъ имѣть въ виду не одни приговоры, но и ихъ историческую часть,—тѣ обстоятельства и мотивы, которые заявляются самими тяжущимися:—въ нихъ то, по преимуществу, и отражаются народно-юридическія воззрѣнія, такъ что въ этомъ отношеніи, рѣшенія волостныхъ судовъ дѣйствительно представляютъ самый живой и достовѣрный источникъ для изученія народнаго обычнаго права» (Т. II, стр. 21). Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, несомнѣнно, выражаются народно-юридическія воззрѣнія, но это нельзя сказать о каждомъ, безъ исключенія, рѣшеніи. Волостные суды нерѣдко постановляли приговоры подъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ и ихъ сѣздовъ, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ и подъ вліяніемъ писарей. Какъ сильно было иногда вліяніе послѣднихъ, можно видѣть изъ напечатаннаго въ «Трудахъ комиссіи» отчета о засѣданіи Пригороднаго волостнаго суда (Самарской губ.), 15 августа 1872 г. (Тр. ком. Т. I, стр. 392 и 393). Постановленный въ этомъ засѣданіи приговоръ, написанный волостнымъ писаремъ, былъ совершенно не сходенъ съ мнѣніемъ большинства судей. Если-бы не было отчета о засѣданіи, и приговоръ былъ напечатанъ на ряду съ другими, то исчезли-бы всѣ слѣды вліянія писаря на составленіе приговора. Убѣж-

деніе С. В. Пахмана въ томъ, что каждое рѣшеніе волостного суда выражаетъ какое нибудь всѣмъ извѣстное правило, не могло не повести къ ошибкамъ. Число ошибокъ еще увеличилось вслѣдствіе неточнаго обобщенія авторомъ нѣкоторыхъ единичныхъ рѣшеній, на что было указано П. Муловымъ и К. Малышевымъ, въ ихъ отзывахъ объ «Обычномъ гражданскомъ правѣ въ Россіи». Кромѣ того въ сочиненіи этомъ встрѣчаются и такія положенія, которыя представляются произвольными выводами изъ судебныхъ рѣшеній. Такъ, напр., авторъ говоритъ: «владѣлецъ не въ правѣ воспретить сосѣду пользоваться водою изъ его колодца, если тотъ не имѣетъ никакого другого способа удовлетворить такія нужды». Въ подтвержденіе этого авторъ ссылается на одно рѣшеніе волостного суда, въ которомъ сказано, что крест. К. обязанъ давать воду изъ его колодца мельнику (Тр. ком. Т. VI, стр. 334, рѣшеніе 4 окт. 1871 г.). Изъ рѣшенія этого не видно: сосѣди ли К. и мельникъ, и на какихъ мотивахъ основанъ приговоръ суда. Вслѣдствіе неточности выводовъ и слишкомъ большого довѣрія къ каждому рѣшенію волостного суда, въ сочиненіи С. В. Пахмана встрѣчаются противорѣчія. Такъ, на 81 страницѣ II тома, онъ говоритъ, что есть мѣстности, гдѣ, повидимому, убытки, въ случаѣ отказа отъ брака, вовсе не взыскиваются. Въ подтвержденіе этого, онъ ссылается на рѣшеніе Плещеевскаго волостного суда (Ярославскаго уѣзда), въ которомъ сказано, что издержки по сватовству не принимаются ко взысканію (Тр. ком. Т. III, стр. 16, № 21). Изъ этого рѣшенія не видно, былъ-ли заключенъ брачный договоръ сторонами, между тѣмъ какъ только заключеніе такого договора и даетъ право взыскивать убытки со стороны, виновной въ отказѣ отъ брака. Сватовство, само по себѣ, не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній между невѣстой и женихомъ, поэтому отказъ невѣсты сватающемуся жениху не даетъ ему права на взысканіе издержекъ по сватовству. Можетъ быть, приведенное выше рѣшеніе и выражаетъ это правило, но такъ-какъ въ немъ вовсе не объяснены обстоятельства дѣла, то изъ него и невозможно сдѣлать никакого положительнаго вывода. Въ другомъ рѣшеніи тотъ-же Плещеевскій волостной судъ постановилъ: взыскать съ отца невѣсты, отказавшейся отъ вступленія въ бракъ, двойной задатокъ и 10 руб. за протори и убытки. (Тр. ком. Т. III, стр. 17, № 2). С. В. Пахманъ ссылается и на это рѣшеніе, въ подтвержденіе того, что, въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ, съ виновной стороны даже двойной задатокъ взыскивается независимо отъ вознагражденія за убытки (Т. II, стр. 83). Такимъ образомъ авторъ относитъ Плещеевскую волость и къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ убытки, въ случаѣ отказа отъ брака, не взыскиваются, и къ такимъ, гдѣ они взыскиваются. Одинъ изъ важныхъ недостатковъ сочиненія «Обычное гражданское право въ Россіи» состоитъ въ томъ, что авторъ не обращаетъ должнаго вниманія на племенной составъ населенія той волости, на рѣшенія суда которой онъ ссылается. Вслѣдствіе этого не только не выясняются племенные оттѣнки русскаго обычая, но и инородческій обычай принимается иногда за русскій. Такъ, напр., на 119 страницѣ II тома, сказано, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приданое считается общимъ имуществомъ супруговъ, если не было особаго предбрачнаго условія, по которому право собственности на приданое было удержано исключительно за женою. Въ подтвержденіе этого сдѣлана ссылка на показанія, данныя комиссіи въ Хортицкой волости, Екатеринославскаго уѣзда (Тр. ком. Т. V, стр. 400), но Хортицкая волость населена исключительно нѣмецкими колонистами, и цѣтъ

никакихъ указаній, чтобы подобныя предбрачныя условія встрѣчались у русскихъ. Точно также, для доказательства того, что при поручительствѣ по личному найму, въ случаѣ несправности нанявшагося, поручитель обязанъ самъ выполнить, вмѣсто него, наемную услугу, С. В. Пахманъ (Т. I, стр. 85) ссылается на рѣшеніе Спиридоновскаго волостного суда, хотя Спиридоновская волость населена исключительно инородцами (башкирами, татарами, мордвою). Изъ рѣшенія суда, на которое сдѣлана ссылка, видно, что обязанность пасти скотъ возложена судомъ на поручившихся за несправныхъ пастуховъ. Рѣшеніе основано, несомнѣнно, на чпсто ппородческомъ обычаѣ, такъ-какъ у русскихъ при наймѣ пастуховъ вовсе не встрѣчается поручительства. Нѣкоторыя положенія свои авторъ основываетъ на показаніяхъ крестьянъ, данныхъ Коммиссіи, матеріалъ мало пригодномъ для выводовъ, тѣмъ болѣе, что показанія эти были записываемы не всегда съ достаточною точностью. Величіе указанныхъ выше недостатковъ въ пріемахъ изслѣдованія, картина русскаго обычнаго гражданскаго права, изображенная С. В. Пахманомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, несходна съ дѣйствительностью. Тѣ отдѣлы его сочиненія, которые основаны на рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, представляютъ очеркъ не столько обычнаго права, сколько судебной волостной практики, которая иногда является выраженіемъ юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній, а иногда находится въ прямомъ съ ними противорѣчій.

Семейное обычное право изслѣдовано очень подробно, но, не смотря на это, въ немъ есть много спорныхъ и невыясненныхъ вопросовъ. О значеніи крестьянской семьи было высказано нѣсколько различныхъ мнѣній. *Θ. Вириковъ* обрисовываетъ крестьянскій бытъ и крестьянскую семью въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «удовлетвореніе насущныхъ нуждъ наполняетъ всю жизнь крестьянина и даетъ ему особенный взглядъ на всѣ ея отношенія. На каждый свой шагъ, на каждое въ ней событіе: выборъ невесты, время для свадьбы, рожденіе дѣтей онъ принужденъ смотрѣть преимущественно въ экономической точки зрѣнія. Семья, по его понятіямъ, по крайней мѣрѣ юридическимъ, есть не только личный союзъ родства, но рабочій, хозяйственный союзъ, связанный общностью средствъ, потребностей и обстоятельствъ, это,—если можно такъ выразиться,—кровная артель. Имущество крестьянина не есть личная его собственность, а общій хозяйственный инвентарь всей семьи, который болышею частію не можетъ быть раздѣленъ безъ разстройства хозяйства и остается въ общемъ владѣніи, подъ распоряженіемъ старшаго въ домѣ, а если и дѣлится, то не по родственному порядку степеней и линий, а по мѣрѣ участія въ общемъ заработкѣ». (Обычн. наслѣд. у госуд. крест., стр. 5 и 6).

Еще менѣе придаетъ значенія родству *И. Г. Оршанскій*, строящій всю систему обычнаго гражданскаго права на трудовомъ началѣ. Семья, по его мнѣнію, есть производительное товарищество, съ общимъ имуществомъ. Родители смотрятъ на своихъ дѣтей, главнымъ образомъ, какъ на рабочую силу. Кровное родство и пріостекающія изъ него правоотношенія отступаютъ на задній планъ передъ экономическимъ принципомъ. Если дѣлится общее имущество дома послѣ домохозяина, то доли назначаются по числу взрослыхъ работниковъ. (Изслѣдованія. Стр. 64, 65, 69, 70, 75, 76).

Совершенно противоположное мнѣніе высказываетъ *С. В. Пахманъ*. Онъ считаетъ принципы власти и родства исключительнымъ основаніемъ

крестьянской семьи. Семья есть союз родителей и дѣтей. Все семейное имущество принадлежит отцу семейства на правѣ собственности. Существующія ограниченія права отца распоряжаться этимъ имуществомъ обусловливаются общностью хозяйства и связанными съ этимъ фактомъ интересами всѣхъ членовъ семьи и самой общины. Члены семьи, при жизни отца, не въ правѣ требовать выдѣла; случай-же, въ которыхъ общество заставляетъ домохозяина, и то лишь плохаго, выдѣлать того или другого изъ сыновей, объясняются хозяйственнымъ господствомъ общины, но вовсе не доказываютъ, чтобы, въ смыслѣ юридическомъ, дѣти имѣли на выдѣлъ самостоятельное право. Въ крестьянскомъ быту существуетъ и *общность* семейнаго имущества, но только послѣ смерти отца семейства, когда наслѣдники, не приступая къ раздѣлу, остаются въ совмѣстномъ хозяйствѣ. Но это уже не семья въ собственномъ смыслѣ, а форма общаго владѣнія. (Обычное гражд. право въ Россіи. Т. II, стр. 9, 10, 24).

Затѣмъ большинство изслѣдователей обычнаго права, признавая основаніемъ семьи начало семейной власти, указываютъ, что семья есть не только родственный, но и хозяйственный союзъ. Тридцать шесть лѣтъ тому назадъ, *Н. В. Калачовъ*, въ замѣчательной для своего времени статьѣ «Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ» (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящихся къ Россіи 1859 г. кн. 2), высказалъ, что семья есть хозяйственный союзъ, состоящій изъ родственниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и изъ принятыхъ въ семью лицъ. Онъ первый указалъ и на существующую у крестьянъ общность семейнаго имущества *) и на значеніе трудового начала. Въ то же время онъ признавалъ значеніе семьи какъ кровнаго союза: онъ указалъ на сильную власть отца и на важное значеніе родства при раздѣлѣ семейнаго имущества.

П. С. Ефименко указываетъ на важное значеніе родства у крестьянъ и на деспотическую власть отца въ семьѣ. Началомъ кровнаго родства опредѣляются и наслѣдственные доли въ нисходящей линіи. Когда жизнь семейства течетъ спокойно подъ управленіемъ родоначальника, тогда все семейное имущество составляетъ общую принадлежность всего дома или всей семьи; на первомъ планѣ стоятъ матеріальные интересы: обезпеченіе себя и дѣтей въ матеріальномъ отношеніи. Для достяженія этого семья составляетъ своего рода ассоціацію (Сборникъ народ. юрид. обычаевъ Архангельск. губерніи. Стр. 42, 47, 64. 244).

П. А. Матвѣевъ признаетъ основною связью крестьянской семьи кровное ея происхожденіе изъ одного рода. «Наслѣдства у крестьянъ въ смыслѣ положительнаго закона нѣтъ. Каждый членъ семьи, если онъ долищикъ общаго достоянія, уноситъ съ собою часть имущества дома. Семья есть отдѣльная имущественная корпорація или община, на имущественное достояніе которой никто изъ чужой семьи, какой-бы онъ ни былъ близкій родственникъ по крови, рассчитывать не можетъ». (Очерки народ. юридич. быта Самарской губерніи. Стр. 31, 35).

В. Ф. Мухинъ называетъ различные виды семьи формами семейно-хозяйственныхъ союзовъ, различающихся главнымъ образомъ по способу

---

*) Общность семейнаго имущества была еще равѣе указана *А. А. Тидебелемъ*, но не какъ общій, а какъ мѣстный обычай. „Бытъ рыбаковъ на Чудскомъ озерѣ“. Рус. Вѣст. 1857 г., т. VII.